

Книга "История Opus Dei" на русском языке (II)

«История Opus Dei» была опубликована историками Хосе Луисом Гонсалесом Гульоном и Джоном Ф. Ковердейлом. Книга объёмом более семисот страниц охватывает основные события с момента основания организации в 1928 году до наших дней. Сейчас предлагаем серию нескольких глав книги на русском языке в формате двух статьи. На этой второй

статье серии предлагаем главу 18.

01.09.2025

"История Opus Dei"

Публикуем некоторые выдержки из книги «История Opus Dei» Хосе Луиса Гонсалеса Гульона и Джона Ф. Ковердейла, с разрешения владельцев авторских прав.

«История Opus Dei» – исследовательский проект, охватывающий девять десятилетий существования этого учреждения, с 1928 по 2016 год. В кратком эпилоге изложены основные события, произошедшие до 2021 года. Испанская версия книги уже опубликована издательством Ediciones Rialp (Мадрид); английская версия –

«Opus Dei: История» – скоро выйдет в издательстве Scepter Publishers (Нью-Йорк).

Цель данной монографии – проанализировать распространение учения и харизмы Opus Dei в Церкви и обществе через сам институт и людей, принадлежащих к нему или участвующих в его апостольстве. На 700 страницах книги авторы рассказывают о основании и развитии Opus Dei, его юридической истории, распространении его духовности и развитии апостольских инициатив под руководством основателя, Св. Хосемарии Эскривы, и двух его первых преемников, Альваро дель Портильо и Хавьера Эчеваррии. Авторы применили историческую методологию и имели доступ к архивам Прелатуры; они также провели более двухсот интервью с

женщинами и мужчинами из Opus Dei и другими лицами.

На этой второй статье (II) текущей серии предлагаем главу 18 книги о ключевых моментах юридического пути Opus Dei и процесс их развитие, продолжая тему, которую начали с первой статьей.

Глава 18. Юридический путь

ПО ОКОНЧАНИИ ВТОРОГО
ВАТИКАНСКОГО СОБОРА
основатель объяснил своим
сотрудникам в центральных
органах управления, что
юридическая форма
персональной прелатуры,
созданная для выполнения
«особых пастырских
задач» (Presbyterorum ordinis, №
10), представляет собой
подходящую основу для Дела.

Во время первой аудиенции Альваро дель Портильо у Павла VI 5 марта 1976 года Папа заметил, что юридическое решение по Opus Dei остается открытым вопросом. Дель Портильо ответил, что хочет немного подождать, чтобы не создать впечатления, будто он вносит существенные изменения сразу после того, как сменил основателя. Павел VI выразил свое согласие. Во время второй аудиенции, 19 июня 1978 года, Святой Отец призвал Дель Портильо подать заявку на юридическое преобразование Opus Dei. На этот раз Дель Портильо сказал, что начнет процесс после лета, но 6 августа Папа скончался ^[1].

Через несколько дней после избрания Иоанн Павел I сообщил Дель Портильо о своем желании найти решение институциональной проблемы

Opus Dei, а также сообщил Конгрегации по делам монашествующих, что этот вопрос должен быть решен [²]. Прежде чем были предприняты какие-либо шаги, Иоанн Павел I скончался.

15 ноября 1978 года государственный секретарь сообщил Дель Портильо, что новоизбранный Папа Иоанн Павел II считает «неотложной необходимостью решение вопроса о правовом статусе Opus Dei» [³].

2 февраля Альваро дель Портильо официально подал прошение о преобразовании Opus Dei в персональную прелатуру.

23 апреля Opus Dei представило Конгрегации по делам епископов исследование-отчет, в котором объяснялись причины, по которым Дело могло быть преобразовано в персональную

прелатуру. Этот документ начинался со ссылки на личное обязательство членов Opus Dei жить и распространять требования крещения. Они выполняют эту задачу посредством светской духовности, поскольку ни один из них не является «лицом, посвященным исповеданию евангельских советов» [4]. В институциональном плане Opus Dei не было обществом, движением или ассоциацией, а представляло собой часть народа Божьего, структурированную иерархически.

Третья и наиболее важная часть доклада указывала, что персональная прелатура была полностью секулярной канонической фигурой, которая позволяла Opus Dei выполнять свои специфические апостольские задачи и сохранять свой дух,

поскольку Дело соответствовало всем необходимым юридическим требованиям.

В письме от 2 июня 1979 года префекту Конгрегации по делам епископов Альваро дель Портильо подчеркнул, что верные миряне прелатуры будут по-прежнему подчиняться местному епископу во всем, что предусмотрено законодательством для мирян, и под юрисдикцией прелата Opus Dei в аспектах, требуемых их специфическим призванием. В этом смысле преобразование в персональную прелатуру не затрагивало прав местных ординариев и отношений Opus Dei с церковными властями.

Семь экспертов Конгрегации по делам епископов проанализировали просьбу, поданную Opus Dei. Шесть из них высказались за, а один отклонил

персональные юрисдикции, предложенные Вторым Ватиканским собором [⁵]. Несмотря на этот отчет, на очередном заседании конгрегации, состоявшемся 28 июня, присутствующие кардиналы и епископы «почти единодушно» решили, что «нет достаточных оснований для преобразования Opus Dei в персональную прелатуру».

9 июля кардинал Баджо устно сообщил Дель Портильо о решении, принятом конгрегацией, и о том, что Папа одобрил ряд положений, которые он ему передаст.

18 июля 1979 года кардинал Баджо письменно проинформировал Дель Портильо об инструкциях, одобренных Папой. Текст начинался с пояснения, что необходимость тщательного

изучения была обусловлена «новизной и сложностью вопроса, а также его важностью как прецедента в институциональной структуре Церкви, а не предосторожностью в отношении Opus Dei, к которому Папа Римский, как хорошо известно, питает большую симпатию и искреннюю привязанность, неоднократно выраженную им» [^[6]]. Далее в нем объяснялось, что перед тем, как анализировать будущие уставы Opus Dei, Папа желал, чтобы Конгрегация по делам епископов с помощью Конгрегации по делам монашествующих лиц провела предварительное общее исследование, которое устранило бы любые сомнения. Кроме того, он запросил обширную документацию и указал три области, которые необходимо прояснить: чем отличается секулярность Opus Dei от

секулярных институтов и других
крещеных; подчинение
духовенства и мирян прелату в
различных формах
принадлежности к Делу; и
конкретные меры,
препятствующие «созданию
«параллельной Церкви» в
территориальных юрисдикциях
практически во всем мире» [⁷].

Прежде чем Opus Dei смогло
подготовить запрошенные
материалы, произошла попытка
сорвать процесс. В октябре
некоторые из документов,
представленных Делом в
Конгрегацию по делам епископов
для преобразования в
персональную прелатуру, были
похищены, несмотря на то что
они были защищены папской
тайной, лицом, имевшим доступ к
этим материалам. Затем
священник из Легиона Христа,
следуя указаниям своего

основателя, распространил анонимную брошюру под названием «Новое лицо «Опус Деи»: персональная прелатура?», которую разослал по почте многим епископам по всему миру [⁸]. Он был подписан Андреасом, епископом X (без указания имени или епархии), который утверждал, что является одним из прелатов, консультируемых Конгрегацией по делам епископов. В предисловии к этим документам он утверждал, что преобразование Opus Dei в персональную прелатуру создает «двуглавую иерархию в каждой епархии», «новую епархию внутри вашей епархии, с полной автономией, отвергая апостольскую власть, которую вы получили, ту же, что и Петр, полученную из рук Христа» [⁹]. Затем автор собрал на английском и итальянском языках похищенный материал, а именно письма Альваро дель

Портильо кардиналу Баджо от 23 апреля и 2 июня, а также длинное приложение к письму от 23 апреля. Чтение этих документов свидетельствовало о ложности обвинений, но было очень вероятно, что адресаты ограничились чтением введения к клеветническому документу. Фактически, это вызвало недовольство некоторых прелатов, которые выступили против преобразования Opus Dei в персональную прелатуру.

Генеральный секретариат Opus Dei выпустил краткий пресс-релиз, в котором осудил ложность памфлета и выражил готовность работать в тесном и лояльном сотрудничестве с епископами епархий. Альваро дель Портильо проинформировал префекта Конгрегации по делам епископов и попросил его срочно вмешаться. Кардинал Баджо направил пресс-

релиз Opus Dei нунциям стран, где присутствовало Дело. Дель Портильо также написал Папе Иоанну Павлу II: «Я знаю, что Святой Отец защитит своих сыновей и дочерей из Opus Dei». Кроме того, он попросил консильяриев Дела посетить епархиальных епископов своих округов, чтобы объяснить им факты и предотвратить недоразумения.

Затем Иоанн Павел II попросил Конгрегацию по делам епископов завершить свое исследование с помощью совместной комиссии технического характера, состоящей из представителей конгрегации и Opus Dei, всех экспертов в области канонического права. От Святого Престола были назначены Марчелло Косталунга, заместитель секретаря конгрегации; Марио Помпедда,

аудитор Римской Роты; и Мариан Олесь, чиновник конгрегации. От Opus Dei выступали Амадео де Фуэнмайор, декан факультета канонического права Университета Наварры; Ксавьер де Айала, региональный советник Opus Dei в Бразилии; и Хулиан Эрранс, который в то время был консультантом Генерального совета.

Комиссия собралась впервые 27 февраля 1980 года. В течение года она провела двадцать пять рабочих заседаний. Паритетная комиссия собралась в последний раз в феврале 1981 года. Ее члены единодушно проголосовали за создание персональной прелатуры для Opus Dei. Они подготовили шестисотстраничный отчет, в котором технический анализ был изложен в одном томе, а документация — в другом.

4 апреля кардинал Баджо представил Святому Отцу документацию и выводы совместной комиссии вместе с проектом устава возможной прелатуры. Иоанн Павел II сказал, что изучит материалы и даст ответ 16 мая.

Но 13 мая Папа был ранен несколькими пулями в результате покушения на площади Святого Петра. 20 июля находясь на больничной койке, он сказал префекту Конгрегации по делам епископов, что желает, чтобы работа по преобразованию Opus Dei продолжалась, в частности, с чтением выводов совместной комиссии специальной комиссией кардиналов.

В августе того же 1981 года второй памфлет снова попытался помешать этому процессу. Епископы со всего мира получили

анонимную листовку, в которой говорилось, что она написана членом Дела, которому нужно было облегчить совесть, поскольку Опус Деи хотел превратиться в универсальную епархию или параллельную церковь. Помимо того, что Опус Деи находился вне контроля епископов, «сам Ватикан подчинился бы» Делу, говорилось в памфлете. Автор утверждал, что вселенская прелатура «противоречит воле самого Христа» и создаст «в каждой епархии церковный режим с двумя главами» ^[10]. Сходство содержания и стиля этого памфлета с предыдущим, использование того же метода распространения и наличие одинаковых грамматических ошибок в переводах текстов с испанского на итальянский и английский языки позволяли предположить, что оба памфлета

были созданы одним и тем же автором. Opus Dei сделал публичное заявление, в котором осудил ложность брошюры и специально указал, что Дело не желает менять свои отношения с епископами епархий. В то же время Дело воздержалось от указания автора обоих нападок [11].

Этот анонимный маневр не достиг своей цели. 26 сентября специальная комиссия кардиналов дала положительный отчет. Несколько дней спустя, 7 ноября 1981 года, Святой Отец сообщил кардиналу Баджо о своем намерении возвести Opus Dei в ранг персональной прелатуры и утвердить устав [12].

Прежде чем официально утвердить это решение и обнародовать его, Иоанн Павел II пожелал, чтобы об этом были

проинформированы все епископы епархий, в которых имелись центры Opus Dei. Таким образом, им была предоставлена возможность задать вопросы и высказать возможные замечания. Около двух тысяч епископов из тридцати девяти стран получили информационную записку с характеристиками прелатуры, которую Святой Престол желал учредить. В отчете объяснялось, что это не будет прелатурой *nullius* или персональной епархией и что ее верующие будут оставаться в подчинении епархиальных епископов, как и любые другие верующие [^[13]]. Из более чем пятисот епископов, ответивших на информационную записку в течение следующих шести месяцев, около четырехсот выразили свое удовлетворение; шестьдесят восемь проявили некоторую настороженность или недоумение; а семьдесят шесть

попросили разъяснений или высказали критические замечания. Папа попросил Конгрегацию по делам епископов ответить индивидуально каждому из прелатов, которые высказали замечания или просили разъяснений [^[14]]. (...)

Монсеньор Габино Диас Мерчан и монсеньор Фернандо Себастьян, президент и секретарь Испанской Епископской Конференции соответственно, отправились в Рим в последней попытке изменить ход процесса. После долгой и безрезультатной встречи с кардиналом Себастьяно Баджо, 21 августа они поговорили с Иоанном Павлом II [^[15]]. Папа выслушал их и, по словам монсеньора Себастьяна, ответил им примерно следующим образом: «У Opus Dei есть институциональная проблема, которую необходимо оценивать в

контексте ее всеобщего распространения; было изучено решение, предусмотренное церковным правом, с которым они согласны, и после многочисленных исследований оно было признано совместимым с уже существующими правовыми нормами... В Церкви мы должны поощрять то, что растет, все должны чувствовать себя желанными и, если предусмотренное решение им понравится, они будут работать лучше, с удовольствием, и это будет благом для всех. Со временем Вы увидите, что все будет на благо Церкви» ^[16].

23 августа пресс-служба Святого Престола объявила в кратком сообщении о решении Папы взвести Opus Dei в ранг персональной прелатуры. В нем также добавлялось, что публикация документа

задерживается по «техническим причинам» [17]. Похоже, что эти причины были результатом встречи Иоанна Павла II с испанскими епископами: Папа решил опубликовать декрет о каноническом учреждении после своего визита в Испанию, который длился с 30 октября по 9 ноября [18].

В течение лета 1982 года в средствах массовой информации повторялись сообщения, которые, по-видимому, были призваны в последний момент изменить решение Папы. Некоторые газеты обвинили Opus Dei в двух скандалах. Один был связан с масонской ложей *Propaganda Due* (P2), а другой — со смертью Роберто Кальви, президента католического банка, которого нашли повешенным в период, когда его банк переживал серьезный финансовый кризис.

Хотя обвинение в причастности Opus Dei к этим событиям было безосновательным, новости заполонили международную прессу. Однако они не повлияли на Иоанна Павла II [19].

Наконец, 28 ноября 1982 года *L'Osservatore Romano* объявил, что Папа возвел Священническое общество Святого Креста и Opus Dei в ранг персональной прелатуры и назначил Альваро дель Портильо прелатом.

Оставался еще последний шаг. Папское создание организации, входящей в иерархическую структуру Церкви, требует оформления документом высшего ранга, апостольской конституцией, которая обычно оформляется в виде буллы с окончательным текстом. И пока готовилась эта церемония, которая состоялась через три с

половиной месяца, возникли новые трудности.

Кодекс канонического права находился в завершающей стадии подготовки. Четыре канона, касающиеся персональных прелатур, входили в Книгу II (Народ Божий), раздел II (Иерархическое устройство Церкви), Глава II (Частные церкви и персональные прелатуры). По предложению кардинала Ратцингера, комиссия кардиналов, ответственная за окончательную редакцию текста, рассматривала возможность перенести четыре канона о персональных прелатурах в другое место, чтобы было ясно, что они не являются поместными церквями. *Opus Dei* без оговорок признавал, что персональная прелатура не является поместной, партикулярной церковью. Однако он настаивал на том, что

персональные прелатуры являются частью иерархической структуры Церкви. По этой причине Opus Dei хотел, чтобы каноны о персональных прелатурах были помещены в Разделе II [^[20]]. В конце концов, в январе 1983 года комиссия кардиналов решила перенести эти каноны в Раздел I (О верных христианах).

Затем кардинал Баджо заверил Хулиана Эрранса — чтобы тот передал это Дель Портильо — что смена позиции не влечет за собой изменений в содержании канонов или документов, связанных с учреждением Opus Dei в качестве персональной прелатуры [^[21]]. Через несколько дней Иоанн Павел II заверил Альваро дель Портильо на аудиенции, что изменение места не повлияет на документы, на основании которых Opus Dei будет возведено в

прелатуру [^[22]]. 17 января кардинал Баджо в письме, адресованном Дель Портильо, свидетельствовал, что Святой Отец сказал ему, что перенос канонов не изменяет природу персональных прелатур, поскольку они являются «юрисдикционными структурами, имеющими секулярный и иерархический характер, учрежденными Святым Престолом для осуществления определенных пастырских деятельности, как это было установлено Вторым Ватиканским Собором» [^[23]]. Кроме того, он указал, что изменение не затрагивает ни документы, которыми Святой Престол устанавливает Opus Dei как персональную прелатуру, ни его зависимость от Конгрегации по делам епископов.

Затем возникла еще одна проблема, в данном случае с текстом канона 296. Кодекс канонического права говорил о «включении» мирян, мужчин и женщин, в персональные прелатуры; однако во втором тираже Кодекса это было заменено на словосочетание «органическое сотрудничество» в апостольских делах прелатуры. После этой поправки некоторые канонисты утверждали, что миряне на самом деле не были членами прелатуры, а были просто помощниками или партнерами. Таким образом, персональные прелатуры состояли бы только из прелата и его духовенства. Миряне, с другой стороны, могли объединяться, но не имели прав и обязанностей, регулируемых юрисдикцией прелата, и их включение не было полным и постоянным [^[24]].

Если бы эта интерпретация нашла отражение в окончательной версии буллы, содержащей апостольскую конституцию, в которой Opus Dei устанавливалось как персональная прелатура, это подорвало бы всю его юридическую и теологическую структуру.

Эта последняя трудность была решена с помощью текста, соответствующего юридической природе Opus Dei, который Дель Портильо получил в начале марта. Апостольская конституция *Ut sit* представляла Opus Dei «как апостольскую организацию, состоящую из священников и мирян, как мужчин, так и женщин, которая одновременно является органичной и неделимой, то есть наделенной единством духа, цели, режима и духовного образования». В ней объяснялось, что юрисдикция

прелата «распространяется на инкардинированных в ней клириков, а также, только в том, что касается выполнения особых обязательств, принятых на себя в соответствии с юридическим обязательством, по соглашению с прелатурой, на мирян, которые предаются апостольским задачам прелатуры» [^[25]].

(...)

ПЕРВЫЕ ШАГИ НОВОЙ СТРУКТУРЫ

Учреждение Opus Dei в качестве персональной прелатуры положило начало новому этапу в его истории. Дель Портильо объяснил некоторые особенности, касающиеся Opus Dei, в различных записках, направленных в разные округа Дела. Например, он пояснил, что временное и окончательное вступление в Opus Dei будет осуществляться посредством

заявления договорного характера и что отношения с епархиальными епископами не изменились. Кроме того, он напомнил, что на протяжении многих лет Эскрива де Балагер просил членов Opus Dei молиться о юридическом решении с помощью молитвы *Cor Mariae dulcissimum, iter para tutum!* (Сладчайшее Сердце Марии, приготовь безопасный путь). Теперь, когда была учреждена персональная прелатура, Дель Портильо предложил добавить новый призыв: *iter para et serva tutum!* (подготовь и сохрани безопасный путь).

Он также объяснил, что персональная прелатура Opus Dei не является епархией или другим видом поместной, партикулярной церкви по крайней мере по двум причинам: миряне принадлежат как к епархии, в которой они

живут, так и к персональной прелатуре; и только те, кто имеет специальное призвание, могут вступить в Opus Dei, в отличие от епархий, которые не требуют особых условий для членства. В то же время прелатура Опус Деи похожа на епархию в том смысле, что она является частью ординарной структуры Церкви и представляет собой реальность в церковной жизни, которая предполагает и имплицирует деятельность мирян и священников во взаимных органических отношениях [^[26]].

После того как Opus Dei было возведено в ранг персональной прелатуры, в Ватикане пошли слухи о скором епископском рукоположении Альваро дель Портильо [^[27]]. Узнав об этих предположениях, монсеньор Дель Портильо просил аудиенции у Иоанна Павла II. Он объяснил ему,

что в течение многих лет в Деле молились о получении окончательного одобрения. Затем он добавил: «Если меня сейчас назначат епископом, дьявол может внушить кому-то, что я так много молился, чтобы стать епископом, а это неправда, и я не хочу никого шокировать. То есть, Святой Отец, я не могу согласиться. А если считается необходимым, чтобы прелат был епископом, то с этого момента я передаю свою должность в ваши руки. Тогда [Папа] сказал мне: - Нет, не волнуйтесь». [²⁸].

С тех пор Альваро дель Портильо молился о том, чтобы его преемником стал епископ, поскольку считал, что сам он уже не сможет принять это таинство. Однако в конце 1990 года кардинал Бернардин Гантин, префект Конгрегации по делам епископов, сообщил ему, что

Святой Отец желает рукоположить его. С разрешения кардинала Гантина 76-летний Дель Портильо проконсультировался с Хавьером Эчеварриа, генеральным викарием Дела, который ответил ему, что это не личное признание, а нечто, что будет способствовать лучшему служению Богу в прелатуре. Кроме того, если первый прелат будет епископом, то его преемникам будет легче стать епископами. Движимый этими соображениями и желанием исполнить волю Папы, Дель Портильо согласился [^[29]].

Персональная прелатура не встретила трудностей в понимании среди членов Дела. Однако, некоторые епархиальные епископы и личности Церкви не совсем поняли эту юридическую фигуру. Несомненно, распространение апостольской

конституции *Ut sit* в прессе и католических изданиях помогло объяснить духовную и каноническую реальность Opus Dei и успокоить некоторые разногласия. Однако, поскольку персональная прелатура представляла собой значительную новизну в Церкви, некоторые прелаты и университетские профессора считали, что эта фигура не вписывается в природу и структуру Opus Dei.

В частности, несколько канонистов и теологов понимали Церковь почти исключительно как территориальную организацию, основанную на партикулярных церквях. По их мнению, персональная прелатура могла быть только ассоциацией священников, объединенных вокруг прелата для служения в разных епархиях. Некоторые миряне могли быть связаны с

прелатурой, но только внешне. Такое представление не оставляло места для того, чтобы рабочий, медсестра или банковский служащий были полноправными членами прелатуры.

Некоторые члены монашествующих орденов признали новизну и потенциальную важность персональных прелатур и поняли, что миряне могут в полной мере в них вступать [^[30]]. Другие, однако, охарактеризовали персональные прелатуры как клерикальные объединения, а не как часть обычной иерархической структуры Церкви, и отрицали возможность вступления в них мирян. Одним из ученых, поддерживавших эту точку зрения, был иезуит Джанфранко Гирланда, профессор канонического права Григорианского университета [^[31]].

Другим профессором, придерживавшимся схожего мнения, был монах паулинец Джанкарло Рокка. В 1985 году он опубликовал книгу, в которой утверждал, что миряне не могут быть полноправными членами персональной прелатуры. Он представлял историю Opus Dei как сложный поиск идентичности и предполагал, что ее преобразование в персональную прелатуру не соответствовало намерениям основателя [^[32]].

Еще одним источником беспокойства была позиция кардинала Ратцингера, префекта Конгрегации вероучения, который в то время также не соглашался с тем, что персональные прелатуры стали частью ординарной структуры Церкви. Он был солидарен с мнением Винфрида Айманса, профессора Мюнхенского университета, чье

представление о иерархической структуре придавало такое значение территории и отдельным церквям, что в этой структуре не оставалось места для персональных прелатур [^[33]].

В апреле 1985 года каноническая ситуация прелатуры была настолько неясной, что Дель Портильо в письме к Папе Иоанну Павлу II охарактеризовал ее как «юридически еще нестабильную». В то время некоторые канонисты, специализирующиеся на персональных прелатурах и их применении к конкретному случаю Opus Dei, пытались объяснить эту новую юридическую фигуру — а именно, органическое взаимодействие священников и мирян — чиновникам Ватикана, епархиальным епископам, теологам и профессиональным канонистам [^[34]].

Успех был скромным, поскольку в 1985-1986 годах было несколько неудачных попыток применить фигуру персональной прелатуры к другим церковным организациям. Так было в случае с католическими военными и их семьями, которые в силу своих особых жизненных обстоятельств требуют особого пастырского внимания. В те годы были проведены соответствующие исследования, и все было готово для того, чтобы Святой Престол утвердил военные прелатуры. Однако 21 апреля 1986 года была обнародована апостольская конституция *Spirituali militum curae*, которая создала институт военных ординариатов, обеспечивающих пастырское попечение лиц, принадлежащих к вооруженным силам или связанных с ними. Эти личные церковные округа, юридически приравненные к епархиям,

являются в некотором роде специфическим типом персональной прелатуры, поскольку оба церковных округа имеют ординария с собственной властью, кумулируемой с властью епархиального епископа, с собственным духовенством и верующими (которые являются как членами ординариата, так и епархии). Однако в законодательстве они называются не прелатурами, а ординариатами [^[35]].

В 1989 году три члена Opus Dei — Амадео де Фуэнмайор, Валентин Гомес-Иглесиас и Хосе Луис Ильянес — опубликовали подробную историю юридического развития Opus Dei с момента его основания до учреждения в качестве персональной прелатуры: «Юридический путь Opus Dei. История и защита харизмы». В

книге подробно объясняется дух Opus Dei и его соответствие церковному праву, с кратким изложением различных одобрений, сначала в епархии Мадрид-Алкала, а затем в Святом Престоле. Книга также включает обширное документальное приложение. Хотя в ней не упоминаются Рокка и другие авторы, утверждающие, что миряне не могут быть полноправными членами персональных прелатур, она опровергает эту точку зрения, а также утверждение о том, что Opus Dei не определило четко свою идентичность.

В 1985 году Opus Dei начал издавать два раза в год свой официальный бюллетень *Romana. Bollettino della Prelatura della Santa Croce e Opus Dei* на итальянском языке, а вскоре после этого также на испанском и английском.

Romana содержит много информации о прелате и составе руководящих органов как в Риме, так и в округах Opus Dei по всему миру. С 2019 года в нем также приводится краткая информация о финансовом положении прелатуры.

[¹] Из Amadeo de FUENMAYOR et al., *El itinerario jurídico del Opus Dei*, o. c., pp. 601-604.

[²] См. Хавьер МЕДИНА БАЙО, Альваро дель Портильо, о. с., стр. 481.

[³] Цитируется по: Amadeo de FUENMAYOR et al., *El itinerario jurídico del Opus Dei*, o. c., c. 423.

[⁴] Исследование-отчет, направленный кардиналу Себастьяно Баджо в приложении к письму Альваро дель Портильо, Рим, 23 апреля 1979 г., приведенный в Amadeo de

FUENMAYOR et al., *El itinerario jurídico del Opus Dei*, o. c., c. 601.

[⁵] См. Письмо Альваро дель Портильо Иоанну Павлу II, Рим, 13 июля 1979 г., в AGP, серия Н.1.

[⁶] Письмо Себастьяно Баджо Альваро дель Портильо, Рим, 18 июля 1979 г., в Amadeo de FUENMAYOR et al., *El itinerario jurídico del Opus Dei*, o. c., c. 612.

[⁷] Там же, стр. 613.

[⁸] См. Отчет от 6 октября 1979 г. по 12 мая 1980 г. о памфлете «Новое лицо Опус Деи — персональная прелатура?» в AGP, серия L1.2, 1411. Нам неизвестно, кто именно похитил документы из Конгрегации по делам епископов. В 1980 году Хавьер Эчеваррия попросил Франсиско Угарте — нынешнего делегата Opus Dei в Мексике — «уметь прощать с самого начала» (интервью с

Франсиско Угарте Коркуэра, 19 января 2021 года). Из-за этого события и других разногласий в последующие годы власти Opus Dei установили отношения уважения и определенной дистанции с руководителями Легиона Христа, пока его основатель оставался генеральным настоятелем (2005 г.). В то же время уже тогда были члены обеих организаций, которые поддерживали хорошие дружеские отношения по семейным или другим причинам, и сегодня между ними существует церковное общение и спокойное сотрудничество. В январе 2021 года авторы этой монографии связались с монахом, который отправил памфлет епископам пяти континентов; он подтвердил суть фактов и попросил не называть его имени.

[⁹] AGP, серия L 1.2, 1407.

^[10] “Rapporto urgente e grave sull’Opus Dei. Informe agli emm.mi sign.rí cardinali della Sacra Romana Chiesa, ai Presidenti delle Conferenze Episcopali e ai vescovi residenziali”, en AGP, L.1.2, 1407.

^[11] См. заявление Opus Dei в записке 12225/81, в AGP, серия L. 1.2, 1407.

^[12] См. Краткий отчет о создании Opus Dei в качестве персональной прелатуры, направленный 19 августа 1982 г. в Конгрегацию по делам епископов, в AGP, серия L. 1.2, 1414.

^[13] См. *Sacra Congregatio pro episcopis*, «Информационная записка об учреждении Opus Dei в качестве персональной прелатуры, для сведения епископов», 14-XI-1981, в AGP, серия L.1.2, 1408; «Епископы, получившие Информационную

записку Священной Конгрегации», в AGP, серия L.1.2, 1408.

[^{14]} См. Julián HERRANZ, En las afueras de Jericó, o. с., стр. 300-301.

[^{15]} См. *L’Osservatore Romano*, 25 августа 1982 г., стр. 1.

[^{16]} Отчет о беседе Педро Альвареса де Толедо с Фернандо Себастьяном, 14 июня 2005 г., в AGP, серия L.1.2, 1414. Схожие слова см. в: Фернандо СЕБАСТЬЯН, *Memorias con esperanza*, Encuentro, Мадрид, 2016, с. 263–264.

[^{17]} См. Julián HERRANZ, En las afueras de Jericó, o. с., с. 302, прим. 7.

[^{18]} См. Фернандо СЕБАСТЬЯН, «Воспоминания с надеждой», о. с., с. 264.

[^{19]} См., например, «Итальянский парламент хочет знать,

существуют ли связи между Opus Dei и ложей Р-2», El País, 25 сентября 1982 г.

[²⁰] См. Записку Хавьера Эчеваррии Эдуардо Мартинесу Сомало, заместителю государственного секретаря, Рим, 22 декабря 1982 г., в AGP, серия L.1.2, 1415; письмо Хулиана Эрранса Себастьяно Баджо, Рим, 23 декабря 1982 г., в AGP, серия L.1.2, 1418; Заметка из письма Альваро дель Портильо Себастьяно Баджо, Рим, 4 января 1983 г., в AGP, серия L.1.2, 1418.

[²¹] См. письмо Альваро дель Портильо Себастьяно Баджо, Рим, 4 января 1983 г. (AGP, серия L.1.2, 1418), в котором он благодарит за успокаивающие слова, сказанные Хулиану Эррансу.

[²²] См. Записку от 8 января 1983 г., в которой резюмируется частная аудиенция Иоанна Павла II с

Альваро дель Портильо, в AGP,
серия L.1.2, 1418.

[23] Письмо Себастьяно Баджо
Альваро дель Портильо, Рим, 17
января 1983 г., в AGP, серия L.1.2,
1418. Опубликовано в José Luis
ILLANES, «Письмо кардинала
Себастьяно Баджо монсеньору
Альваро дель Портильо от 17
января 1983 года о персональных
прелатурах», *Studia et Documenta* 5
(2011) 369-380.

[24] Такого мнения, например,
придерживались некоторые
преподаватели факультета
канонического права Папского
Григорианского университета в
Риме. См. следующий раздел —
«Первые шаги новой структуры»
— и главу 24, раздел «Введение
персональной прелатуры».

[25] Апостольская конституция *Ut
sit*, ст. III, в AAS 75 (1983) 423.

[²⁶] См. Фернандо ОКАРИС,
«Теологические размышления о
епископском рукоположении
прелата Опус Деи», Palabra 310
(1991/II) 92-95.

[²⁷] Функция прелата Opus Dei во
многих смыслах схожа с
функцией епархиального
епископа, поскольку с момента
назначения Папой он обладает
ординарной и собственной
юрисдикцией властью, а не
викарной. Его епископское
посвящение теологически и
юридически согласуется с
миссией, которую он выполняет
при помощи своего пресвитерия
для блага той части христианского
народа, которая ему поручена.
Причина этой авторитетности
заключается в органической связи
священников и мирян Опус Деи,
свойственной иерархическому
устройству Церкви, которое
структурируется таинствами

священства и крещения. Поэтому многие канонисты и теологи указывают на то, что существуют важные юридические и теологические причины, по которым прелат Opus Dei может быть епископом, например, прелат призывает кандидатов в священники к священному сану. См. Хавьер ЭЧЕВАРРИЯ, «Осуществление власти управления в персональных прелатурах», Romana 40 (2005) 93-94; Фернандо ОКАРИС, «Теологические размышления о епископском рукоположении прелата Opus Dei», Palabra 310 (1991/II) 92-95; Велазио ДЕ ПАОЛИС, «Заметка о титуле епископского посвящения», Ius Ecclesiae 14 (2002) 59-79; Хуан ФОРНЕС, «Прелат Opus Dei», в Хосе Луис ИЛЛАНЕС (ред.), Словарь святого Хосемарии Эскрива де Балагера, Монте Кармело - Исторический институт святого Хосемарии Эскрива де

Балагера, Бургос 2013, стр.
1007-1012.

[²⁸] Цитируется в Javier MEDINA BAYO, Álvaro del Portillo, о. с., стр. 648.

[²⁹] См. Хавьер МЕДИНА БАЙО, Альваро дель Портильо, о. с., с. 648.

[³⁰] См., например, Robert OMBRES, O.P., «Opus Dei and Personal Prelatures», *The Clergy Review LXX* (VIII-1985) 292-295. Омбрес преподавал каноническое право в Университете Святого Фомы в Риме и теологию в Оксфордском университете.

[³¹] См., например, «*De differentia Praelaturam personalem inter et Ordinariatum militarem seu castrensem*», *Periodica* 76 (1987) 219-251, и «*Natura delle Prelature personali e posizione dei laici*», *Gregorianum* 69/2 (1988) 299-314.

[³²] Giancarlo ROCCA, L'Opus Dei. Appunti e documenti per una storia, Paoline, Roma 1985.

[³³] Еще в 1979 году Айманс опубликовал статью под названием «Весь мир как епархия Опус Деи?» (Die ganze Welt als Personaldiözese für das Opus Dei?), Frankfurter Allgemeine Zeitung, 13-XII-1979, стр. 9.

[³⁴] Отчет Хулиана Эрранса от 6 января 1986 г., «Объяснение и защита персональных прелатур», в AGP, L. 1.2 1420.

[³⁵] <http://prelaturaspersonales.org/ordinariatos-militares/preguntas-frecuentes/>